

*Зайковская Т.В.,
кандидат филологических наук, доцент, заведующая отделом этнологии
русского населения Института культурного наследия АН Молдовы, (Молдова)*

*Zaikovskaya T.V.
Candidate of philology, Docent, Head of the Department of Ethnology of the Russian
Population of the Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova,
(Moldova)*

**Анализ динамики русского этнокультурного движения на фоне
этногражданского строительства в Республике Молдова.
Рецензия на монографию В. П. Степанова «Русский
Конгресс действует. Очерки истории русского этнокультурного
движения в Республике Молдова». Кишинев, Б. и.: 2018, 524 с.**

**Analysis of the dynamics of the Russian ethnocultural movement against
the background of ethnocultural construction in the Republic of Moldova.
Review of V. Stepanov's monograph "Russian
The Congress is functioning. Essays on the history of Russian ethnocultural
movement in the Republic of Moldova ". Chisinau, B.I.: 2018, 524 p.**

Проживание русского населения в Пруто-Днестровских землях и в Левобережном Поднестровье уходит в далекое прошлое. Эти земли объединяли население в полиэтничное сообщество. На разных этапах представители украинского, русского, еврейского, болгарского, польского и белорусского народов вносили активную лепту в историческое наследие Молдовы.

В 2015 г. вышла в свет монография В. П. Степанова «Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.)» (Москва–Тирасполь, РИСИ, 2015. 224 с.). В ней исследуются процессы формирования этногражданской идентичности в полиэтничном пространстве, при фокусировании особого внимания на специфике региональной идентичности и ценностях, рассматривается тема трансформации культурного кода.

Тематика оказалась многогранной, в связи с чем у автора возникла идея продолжить изучение проблемы в контексте рассмотрения русскокультурного фактора и его влияния на этнотрансформационные процессы в Республике Молдова. В ходе попытки привлечь к анализу тему влияния гражданского общества в этнокультурном строительстве у него возникла идея представить данную тему через призму деятельности отдельной организации – Конгресса русских общин Республики Молдова. Анализируя эту деятельность, он прослеживает то неоднородное русскокультурное движение в республике, которое, со своей региональной спецификой, существует в центральных регионах республики, в Приднестровье, на юге и на севере страны.

При этом исследователь подчеркивает многосторонние отзвуки

трансформационных процессов, дающие о себе знать через насыщенную полиэтническую атмосферу, сложную экономическую ситуацию и сильную геополитическую зависимость страны.

Исследование В. Степанова оформлено по принципу классического монографического исследования. Книга включает в себя введение, основную часть, состоящую из шести глав, и заключение.

Согласно известным требованиям монографического жанра, автор начинает диалог с читателем с обзора историографии проблемы – освещения многоцветной палитры русской культуры, которая гармонично вписалась в полиэтническую культуру культурного наследия Молдовы. В анализе историографии автора отличает политкорректность и профессиональное знание тончайшей ткани этнокультурного мира, в который он уверенными шагами ведет читателя по собственной тропе научного поиска. Исследователь подчеркивает важность фиксирования в науке первых реакций на выходящие актуальные публикации современников. Может случиться так, что время пригладит и отшлифует восприятие актуальных сегодня книг и статей, некоторые из них вообще забудутся и затеряются во времени. Именно поэтому Вячеслав Степанов уделяет столь серьезное внимание современной историографии, освещающей этнополитическую составляющую жизни русскокультурного сообщества в Республике Молдова: «Коллеги-историки подтвердят, что писать о современниках, и тем более оценивать их деятельность, значительно сложнее, чем говорить о людях и событиях, уже ставших легендой. С другой стороны, тот самый „первый взгляд“, зафиксировавший или оценивший событие, ложится в основу последующего раскрытия темы» (с. 15).

Считаю важным обратить внимание на термин «русскокультурное население», которое использует исследователь, как в данном монографическом исследовании, так и в своей предыдущей книге «Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014)». Данный термин автор распространяет не только на этнических русских, проживающих в современной Республике Молдова, но и на всех жителей страны, для кого русская культура (естественно, и русский язык) являются знаковыми личностными ценностями. Таким образом, к русскокультурному населению автор относит украинцев, болгар, гагаузов, ромов, евреев и даже отдельный процент молдаван (напомню, что на момент распада СССР 200 тыс. лиц молдавской национальности назвали русский язык родным).

Рассуждая о различных терминах, используемых в современной научной и специальной литературе – *россияне*, *соотечественники* и др., – исследователь констатирует: «Допуская существование множественности терминов, обозначающих симпатизантов русской культуры и России, особенно на переходном этапе, автор данного исследования считает все-таки более целесообразным использовать в монографии термин *русскокультурное население*» (с. 13). Можно утверждать, что исследователь аргументированно вводит в научный оборот достаточно удачный термин, надэтнически объединяющий носителей русских этнокультурных ценностей, причем не в ущерб собственной этничности. Полагаю, что подобная инновация встретит

поддержку научного сообщества.

Вторая глава посвящена анализу формирования идентичности в полиэтническом государстве, а также рассмотрению особенностей становления и развития ценностного мира современного индивидуума в условиях меняющейся Молдовы. Отличное знание предмета данного направления (автор защитил по этнической идентичности диссертацию на соискание ученой степени доктора хабилитат истории, является автором пяти монографических исследований по данной тематике) позволяют ученому предметно и разносторонне исследовать формирование и распространение идентификационных ценностей в Молдове переходного времени.

Рассуждая о положении русскокультурного сообщества, В. П. Степанов констатирует два параллельно протекающих процесса «искусственного выдавливания и естественного сокращения» русскокультурной составляющей в полиэтническом пространстве современной Республики Молдова.

Отдельной страницей в данном контексте выступает третий раздел второй главы, посвященный современному состоянию проблемы, его название говорит само за себя – «Активизация румынской идеи и антирусских настроений в Кишиневе и подконтрольных ему регионах Республики Молдова после событий 7 апреля 2009 г.». В нем подробно с фактологической конкретикой представлена этническая политика молдавского государства последних лет. Важно отметить, что анализ внутренних процессов в Молдове автор серьезно коррелирует с процессами в соседней Украине, что делает выводы еще более объемными и доказательными в том, что геополитический фактор во внутренней политике молдавского государства является схемой, реализуемой на гораздо более широком этнополитическом поле.

Рассуждая о русскокультурном сообществе и его проблемах в условиях иноэтничного окружения, во второй и третьей главах автор подробно останавливается на анализе этноязыковой ситуации в республике. В частности, демонстрирует влияние нерешенной языковой проблемы (составной частью которой является статус русского языка) на формирование идентичностей у населения поликультурного государства.

Несмотря на небольшие размеры, Республика Молдова представляет собой сложную в плане этнокультурных приоритетов территорию (центральные регионы республики, Приднестровье, гагаузско-болгарский юг, молдавско-украинский север), где сталкиваются внутренние и внешние факторы, определяющие, в том числе, этномобилизационные настроения в обществе.

Еще один аспект, раскрываемый в третьей главе, касается темы зарождения и развития этнокультурного движения в Республике Молдова после распада Союза ССР. Исследователь подчеркивает необходимость изучения этнокультурного мира с учетом его тонкостей: гибкости, изменчивости и, наконец, человеческого фактора. Последнему, нужно отметить, автор уделяет серьезное внимание на протяжении всей книги. Вообще работу отличает комплексный междисциплинарный подход; помимо исторических методов, В. Степанов активно использует социологические методы исследования, в частности интервьюирование экспертов по специально разработанному им

опросному листу.

Важно, что ряд интервью являются в своем роде уникальными, в связи с тем, что многие люди (лидеры этнокультурного движения) ушли из жизни, и их имена начали забываться.

Обращают на себя внимание глубокие рассуждения автора в самих интервью, что создает атмосферу диалога исследователя не только с респондентом, но и с читателем.

Собственно, этой же теме – русскому движению в лицах – посвящена и четвертая глава книги.

Почти тридцать лет для истории – миг, а для человеческого измерения – это целая эпоха, особенно в переходное время. Говоря об истоках русского движения в Молдове, автор подчеркнул: «Повседневные заботы и проблемы, естественная сменяемость лидеров и просто отсутствие фиксированной документации привели к тому, что с течением времени многие события оказались просто забыты. Стало проблематичным узнать и познакомиться с лидерами первой волны русского движения. Кто-то покинул Молдову и уехал в Россию, кого-то, увы, уже нет в живых. Но самое печальное – не осталось архивов. Практически стерлись из памяти фамилии людей, стоявших у основ формирования движения национальных меньшинств» (с. 134). Отсюда практически архивную ценность играют интервью с теми людьми, кто стоял у истоков русского движения, видел первые плоды деятельности этнокультурных организаций, помогал в их становлении на государственном уровне. Нужно сказать, таких остались единицы. По сути, автор пошел по пути привлечения современников к написанию устной истории недавнего прошлого. В этом контексте эксклюзивными выглядят воспоминания одного из сотрудников Бюро межэтнических отношений республики Т. М. Левандовской, по-своему уникального специалиста, работающего в данной структуре практически со дня основания организации, вначале носившей название Департамент межэтнических отношений. На глазах этого человека формировалось этнокультурное сообщество страны. Она лично учувствовала в процессе его становления и укрепления. К сожалению, многие лидеры русского движения, о которых вспоминает Татьяна Михайловна, уже ушли из жизни. Информацию о них, по сути, приходится собирать по крупицам, поэтому подобные воспоминания дорогого стоят.

В этой же главе представлены интервью со старейшим лидером русского движения в Приднестровье В. М. Арестовым. Здесь же следует назвать воспоминания активистки русского этнокультурного движения Л. Н. Хромовой.

Вторая часть четвертой главы повествует о становлении и развитии Конгресса русских общин Республики Молдова – организации, которая выступила своеобразным фоном в освещении темы русского этнокультурного движения и положения русскокультурного населения страны.

В пятой главе, которую по праву можно обозначить как основную и наиболее объемную часть монографии, автор подробно рассматривает особенности становления, динамику развития и современное состояние одной из русскокультурных организаций Молдовы – Конгресса русских общин

Республики Молдова.

Говоря о структуре пятой главы, В. П. Степанов подчеркнул: «В ходе работы с документами общественных организаций вырисовались следующие направления, на освещении которых сосредоточил свои усилия автор: организация и ее деятельность в сфере образования, социальной поддержки граждан, в области культуры, науки и книгоиздания, в политической жизни страны, в коммерческой сфере. Не оставлена без внимания и такая важная составляющая современной этнокультурной структуры, как образ лидера. В связи с этим у руководителя Кишиневской общины россиян муниципия Кишинев и Конгресса русских общин РМ В. И. Клименко, а также его соратников по организации были взяты интервью, которые, безусловно, оживляют представление об организациях и людях, в них работающих» (с. 15).

Важно отметить, что проведенное исследование ни в коей мере не выступает в качестве заказного панегирика, а демонстрирует критическое мнение исследователя, порой, возможно, болезненное для попавших под его перо современников.

Рассматривая динамику развития русского этнокультурного движения в современной Молдове, как уже говорилось, автор останавливается на анализе деятельности Конгресса русских общин Республики Молдова, отмечая, в частности, что обширная деятельность названной общественной организации, много делающей в поддержку русскокультурного населения республики, так или иначе нацелена на поддержку молодых представителей населения республики, в конечном итоге покидающих родину и ищущих свою судьбу в России. Автор отмечает: «В новых для постсоветского пространства рыночных отношениях спрос всегда рождает предложение. Не было бы инициативы Валерия Ивановича помогать обустривать свою жизнь молодым людям, сделавшим выбор в пользу России, появился бы другой лидер и занял бы данную этносоциальную нишу» (с. 518). При этом справедливо звучит продолжение: «Подобному подходу способствует политика самой России, которая в настоящее время концентрирует большое внимание на обустройстве своего внутреннего мира, пытаясь восполнить дефицит людских ресурсов русскокультурными мигрантами и симпатизантами из стран ближнего зарубежья, оставляя фронтальные территории в определенном вакууме. Время „собирать камни“ еще не пришло» (с. 518). В. П. Степанов вообще обладает одной особенностью (которая проявляется не только в рассматриваемой монографии): он подводит читателя к определенному выводу, но порой специально оставляет ему возможность сформулировать его. Это можно отнести к опыту умения писать между строк. С другой стороны, сама подача материала позволяет внимательному читателю самому включиться в исследуемый процесс. Лично я, читая работу получила удовольствие, продвигаясь вместе с автором по дебрям современной этнополитической карты в Республике Молдова.

В последней, шестой главе автор знакомит читателя с диалогом экспертов. Интересные и глубокие исследовательские вопросы и рассуждения сопровождаются подробными аналитическими ответами специалистов из разных областей знания.

Каждое интервью – своего рода субъективный взгляд на проблему, но одновременно это взгляд эксперта-специалиста, работающего в русле аналитики в сфере различных социальных дисциплин, изучающих современные этносоциальные процессы в обществе. Причем исследователь специально подчеркнул, что он принципиально не включил в число опрашиваемых бывших и действующих политиков, мнение которых могло носить политически ангажированный характер. В результате было собрано 35 глубинных интервью, которые своей многополярностью и глубиной в большой степени способствуют углублению взгляда на проблему.

Возвращаясь в беседе с экспертами к языковому фактору, в частности к проблеме русского языка в современной этнополитической жизни Молдовы, ученый подчеркнул: «Русский язык – это не только язык русского меньшинства в Молдове, якобы насильственно навязываемый народу республики после 1989 г. в качестве языка межнационального общения, второго государственного или официального. Русский язык – это важная составляющая двухвековой (по крайней мере) истории и культуры Республики Молдова и ее многонационального народа. Следовательно, русский язык – это объективная данность, реальность, осуществляемое на практике техническое средство общения. „Техническое” – в смысле не имеющее идеологической и геополитической заданности» (с. 442).

В заключение В. П. Степанов представил собственное образное видение динамики в сфере этнокультурного движения Молдовы, условно разделив его на ряд периодов: *бурление и пробуждение, оформление и становление, осмысление и ожидание* (с. 113-116) и, наконец, *выживание* (с. 512).

Давая общую характеристику динамике трансформационного процесса в этногражданском строительстве, он обратил внимание на следующие базовые моменты:

«– в процессе трансформации общественных ценностей и при резком повышении роли этнического фактора в общественной жизни активизировались пассионарные личности, включившиеся в процесс этнокультурного возрождения;

– этнокультурное общественное движение представляло собой школу демократии, принципам которой приходилось учиться буквально по ходу дела;

– в процессе этнокультурного строительства институт лидерства, в том числе в среде одной этнической группы – русских – расширялся. Ширился и круг проблем, которыми занимались общественные объединения. В связи с этим увеличивалось как само количество этих организаций, их представительств на местах, так и число их лидеров;

– обращает на себя внимание этнополитическая активность ряда этнокультурных организаций республики, в том числе нацеленная на включение русскокультурного населения в решение государственных проблем, представительство в государственных органах управления;

– вызывает озабоченность недостаточное контактирование этнокультурных организаций двух берегов Днестра в связи с нерешенностью приднестровской проблемы» (С. 514-515).

Книгу В. П. Степанова можно назвать тревожной. Тревожной по поднимаемой злободневной проблематике и не менее тревожной в выводах, подчеркивающих сокращение русскокультурного поля в современной независимой Молдове. Работу отличает глубоко авторский подход и умение чувствовать остроту современного этнокультурного поля в сложном полиэтничном пространстве. Монография будет интересным и полезным источником для всех, кто интересуется современным этногражданским строительством на постсоветском пространстве и в Республике Молдова, в частности.